

себе направление и подробности этой службы. Служба эта зависела от Государевых указов, так как для разрешения всяких, даже небольших дел, воеводам Белгородско-Курского края присылались Царские грамоты, сообразно с которыми они должны были руководиться в своих распоряжениях. С другой стороны, воеводы должны были посылать в Москву подробные и точные отчеты о своих действиях. Из Разрядного приказа ежегодно присылались росписи сторожам и станичникам с точным обозначением времени и места службы дворян, детей боярских и других служилых людей с предупреждением воеводе – от росписи не отступать, чтоб «однолично, – как говорилось в грамотах, – тебе того нашего дела в оплошку не поставить».

Служебные отношения дворян и детей боярских к Разрядному приказу заключались, главным образом, в том, что они чрез его посредство имели право подавать челобитные свои с просьбами и жалобами самому Государю. Челобитные эти были отдельные и общие. Касались они самых разнообразных предметов службы и частной жизни и представлялись или путем пересылки в Москву или чрез выборных, отправлявшихся к Государю. Государь был Верховным Вождем дворян и детей боярских, и от его имени удовлетворялись или отклонялись ходатайства, Государем назначались награды за заслуги и делались пожалования. По судебным делам челобитные направлялись в Разряд, также было и по делам, касавшимся военной службы, о назначении на должности, по земельному владению и т.п.

Воеводы были прямыми начальниками дворян и детей боярских, от них зависели ход службы высшего военно-служилого сословия, порядок и распределение ее. Воевода, будучи полным хозяином города и главным начальником его сторожевой и станичной службы, в своих распоряжениях подчинялся Государевым указам, присылаемым из Разряда и даваемому каждому воеводе наказу для правильного и успешного несения воеводской службы.